

BEHOM

JAMES R. TUCK

VENOM
LETHAL PROTECTOR

Adapted from the Graphic Novel

by David Micheline, Mark Bagley & Ron Lim

ДЖЕЙМС Р. ТАК

MARVEL

ВЕНОМ СМЕРТОНОСНЫЙ ЗАЩИТНИК

Адаптация графического романа
Дэвида Мишлени,
Марка Багли и Рона Лима

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
Т15

VENOM: LETHAL PROTECTOR
JAMES R. TUCK

Originally published in English by TITAN BOOKS,
under the title VENOM: LETHAL PROTECTOR

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

VP PRODUCTION SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR, SPECIAL PROJECTS: CAITLIN O'CONNELL
DIRECTOR, LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN
SVP SALES & MARKETING, PUBLISHING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT, MARVEL ENTERTAINMENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
COVER ART BY GABRIELE DELL'OTTO

Перевод с английского *Елены Смотровой*

Джеймс Р. Так.

Т15 **Веном. Смертоносный защитник : [роман] / Джеймс Р. Так ; [пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Вселенная MARVEL).**
ISBN 978-5-17-114071-7

Эдди Брок и инопланетный симбиот связаны не только биологически — они разделяют общую цель.

Сначала они стремятся раздавить Человека-Паука. После нескольких неудачных попыток Веном и Паук приходят к хрупкому перемирию — Брок покидает Нью-Йорк и отправляется в Сан-Франциско, город, где он родился. Эдди решил стать защитником невинных, но он — 260-фунтовая фигура с огромными рельефными мышцами и клыками, как у акулы. Веном быстро привлекает к себе внимание — сначала разъяренного Человека-Паука, который решил, что Эдди не сдержал слово, а затем — команды вооруженных «присяжных», собравшихся его убить. В довершение ему придется сразиться с пятью обученными убийцами, соединившимися с симбиотами, как Эдди Брок.

И Веному ничего не останется, кроме как объединиться с Человеком-Пауком и доказать, что он — смертоносный защитник.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-114071-7

MARVEL

© 2019 MARVEL

*Посвящается всем тем, кто,
несмотря на свои недостатки,
бросает все силы на защиту невинных.*

**Метания
темной души**

Сан-Франциско, Калифорния

СОЛНЦЕ скрылось за крышами домов больше часа назад, и гранитная облицовка остыла настолько, что он почувствовал боль, прислонившись к ней плечом. Тень высосала все тепло, но она же обеспечивала скрытность, позволяя охотнику затаиться, и поэтому он продолжил стоять не шевелясь. Лишь грудь его расширялась и сжималась в такт прерывистому дыханию — следствие приема запрещенного препарата, помогавшего ему держаться, — да хищные стеклянные глаза бегали из стороны в сторону.

Джимми заметил ее, когда она вышла из-за поворота; юбка ее развевалась, обнажая ноги и привлекая его внимание. Стройная и подтянутая, как пятнадцатисантиметровые шпильки в тон ее темно-фиолетовым топу и юбке, она приближалась со стороны Театрального района. То ли свидание прошло неудачно, то ли она была одной из стайки подружек, которым излишняя экономность не позволила заплатить за хорошую парковку, а потому машину пришлось оставить на не самой благополучной улице.

По сути, не важно.

Он изучал ее взглядом, оценивая добычу с высоты своего криминального опыта, нако-

пленного за прошедшие годы. Оружия у нее наверняка не было: в платье ничего не спрячешь, да и в крошечную дизайнерскую сумочку вряд ли бы что-то поместилось.

А вот деньги у нее могут быть.

Оттолкнувшись от холодной стены, он направился в ее сторону в надежде успеть раньше, чем другой охотник учует ее.

«УЖЕ недалеко».

Стоило Лидии прибавить шагу, как укол боли пронзил ее икру. Она не бежала — это была бы непозволительная роскошь в туфлях якобы от Джузеппе Занотти — но перемещалась довольно быстро. Туфли выглядели вполне похожими на оригинал за полторы тысячи долларов, но на ногах ощущались на двадцать пять, которые она за них и заплатила. В ушах звенели слова сестры, которая вечно ходила в сандалиях и балетках.

«Мужчины придумали высокие каблуки, чтобы женщинам было сложнее убежать».

Если бы она не смотрела под ноги, то из-за этих туфель уже впечаталась бы в щербатый тротуар, который не ремонтировали последние лет десять. Поэтому она не поднимала глаз и упорно не желала ругать себя за найденное место для парковки. Другое она бы не выбрала.

У нее нет таких денег, что зарабатывала Лайла, и ей не повезло получить место, которое выцарапала себе Мария. Лидия работала за крошечную зарплату, платила за слишком дорогую квартиру, которую де-

лила с четырьмя соседями, и носила подделку за двадцать пять долларов.

Чтобы отвлечься, она стала размышлять о районе Тендерлойн, по которому шла, и вспомнила истории отца. Он говорил, что название эта местность получила от бывшего начальника полиции Сан-Франциско, который заявил, что на местные взятки можно прекратить наконец перебиваться обычными стейками и перейти на нежное филе — тендерлойн.

Она вспомнила, как на втором свидании рассказала эту историю полицейскому Брэду, а он снисходительно пояснил, что вообще-то Тендерлойн назвали в честь нежных прелестей проституток, которые работали на улицах после наступления темноты.

Больше Лидия с ним не виделась.

Она подняла взгляд посмотреть, насколько низко уже опустилось солнце. И тут кто-то сзади схватил ее за руки. Она растерялась, а чужие пальцы вонзились в кожу и рванули ее в сторону переулка. Каблук двадцатипятидолларовой подделки хрустнул, Лидия споткнулась, но не упала — лишь благодаря хватке незнакомца.

От страха она не смогла выдать ни звука.

НАПАДАВШИЙ отшвырнул Лидию к стене, а сам схватил ее сумочку. Ремешок зацепился за локоть, и девушка, дернувшись, задела бедром металлический мусорный бак. Тот был настолько завален хламом, что даже не покачнулся, когда Лидию отбросило от него в кирпичную стену.

Замерев, девушка во все глаза смотрела на грабителя. Тот разорвал сумочку и быстро откопал всего несколько купюр минимального достоинства — две по пять долларов и одну десятидолларовую. Вор разозлился, скомкал банкноты и погрозил перепуганной Лидии.

— Дамочка, да это же просто неприличная мелочевка!

Приоткрыв от ужаса рот, она молча смотрела на него из-под упавшего на лицо завитка каштановых волос. Ее глаза были широко распахнуты.

Джимми понравилась эта картина.

— Может, мне как-нибудь по-другому забрать свою плату? — прорычал он, самодовольно наблюдая за испуганным выражением девушки. Устремившись вперед, Джимми крепко прижал руку к ее рту. Он был так близко, что практически чувствовал медные нотки ужаса, который, словно озон, повис между ними, щекотал нос и заставлял активнее работать надпочечные железы.

— Страшно, да? — он наклонился так близко, что его дыхание влажными пятнами прилипло к ее щеке. — Хорошо! Мне всегда нравился страх в глазах жертвы.

И тут Джимми понял, что ее глаза устремлены мимо него — вверх. С ее губ сорвался слабый стон.

— Какое совпадение! — окатило Джимми полусшепотом-полурыком.

Голос был как будто не совсем человеческий. Блеснули последние лучи заходящего солнца, и хищник с жертвой остались в темноте, но холод по спине Джимми пробежал отнюдь не от этого.

— Нам тоже!

Он обернулся и увидел черную фигуру, разбавленную белым значком в виде паука, двумя бледными пятнами, как из теста Роршаха, и зубами... частыми, острыми зубами, торчавшими из влажного красного рта.

Фигура напоминала человека, но неестественно большого. Просто огромного. Она прыгнула и оказалась рядом с Джимми, явив разбухшие мышцы, залитые чернильной тьмой. Незнакомец сгорбился, от его рук и ног расходились щупальца черноты. Затем это нечто распрямилось, повернулось к Джимми, и тот вдруг осознал, что белые пятна — это глаза. Пустые белые глаза на гладкой голове существа. А под ними — смертоносная клыкастая пасть.

Вид этих глаз сломил его, подавив звериную храбрость, которой он набрался на улицах. Кишечник будто наполнился водой, ноги обмякли, хотя Джимми все еще сжимал руками свою жертву. Единственное, чего он хотел сейчас, — это бежать.

Он не успел двинуться — рука твари взлетела вверх, и черные когти обхватили его горло, будто ошейником.

— Какой ты мерзкий! — прорычало существо, и Джимми почувствовал, как острые когти вонзаются в шею под челюстью. Острая боль пронзила его — тварь рвала кожу будто шипами. Накатила парализующая паника.

— Ты и тебе подобные...

Когти сжались и вонзились еще глубже. Мышцы на черной руке вздулись, и Джимми перестал ощущать землю под ногами. На краткий миг он застыл в воздухе. На мгновение. Тикнула наносекунда, и неподвижность сменилась движением.

Быстрым.

Джимми с грохотом врезался в кирпичную стену. В голове взорвалась ослепительная белая вспышка. От удара у него перехватило дыхание, но сознание осталось ясным, и он услышал, как существо снова рычит:

— Вы нападаете на беззащитных, приносите одни только страдания!

Прижатый к стене когтистой рукой, со сдавленным горлом, Джимми не видел ничего, кроме иссиня-черной кожи, пустых белых глаз и ряда острых зубов в разинутой пасти твари. Она зарычала и, дернув рукой, в которой болтался Джимми, впечатала его голову в стену.

— Боль! — рычало существо, снова встряхивая своего пленника.

Джимми не мог вздохнуть.

— СМЕРТЬ!

Джимми издал булькающий звук сквозь стиснутые зубы и широко раскрыл глаза: из рук существа снова выстрелили тонкие черные отростки. Они потянулись к лицу и нежно коснулись его кожи — так в детстве бабушка поглаживала его щеку, когда укладывала спать и читала молитву.

— Ты нам *противен*, — прошипело существо.

Задыхаясь в острых когтях, Джимми попытался втянуть хоть немного воздуха, но горло саднило, будто оно было устлано толченым стеклом. Он в отчаянии открыл рот.

— Кто ты?.. — еле выговорил он.

Рука сжалась сильнее, и его рот широко раскрылся в отчаянной попытке вздохнуть. Отростки трепыхались перед глазами, будто наслаждаясь его страхом, питаясь его отчаянием. Затем очертания их стали нечеткими — зрение Джимми постепенно угасало, мир

погружался во тьму. Наконец отростки сплелись, пролезли глубоко в его рот и протянулись к ноздрям.

Первобытная паника охватила Джимми, он задышался, а тьма заполняла каждую его полость, ломала пищевод и разрывала легкие, словно переполненные водой шарики.

Джимми умер, так и не сумев закричать.

ЛИДИЯ изо всех сил старалась не шевелиться.

Чернильные отростки с влажным шлепком оторвались от лица мертвого преступника и втянулись в кожу огромного существа. Когтистая лапа разжалась, и тело грабителя, как мешок, рухнуло на грязный асфальт. Лидия боялась даже вздохнуть, хотя крик рвался наружу.

— Вот и все, — произнесло существо, глядя на труп. — Теперь тебе осталось только гнить и разлагаться. Перемешиваться с грязью в сточной канаве...

Тут существо замолчало. Лидия по-прежнему не двигалась. Все ее мышцы застыли от напряжения, как у кролика, который увидел хищника. Но тварь все же повернулась в ее сторону и...

Улыбнулась.

— Ой. — Кажется, голос стал больше похож на человеческий и в нем послышались... игривые нотки? — Прости нас. Как грубо с нашей стороны. — Существо теперь стояло лицом к Лидии в луче заходящего солнца — на эбеновой коже заиграли синеватые блики.

— Привет! Мы — Веном.